(He)сочиненное Я: фикционализация субъекта и практики литературного чтения.

«Фикциональное» и «воображаемое» как эстетические категории выдвинулись в фокус дискуссий в последние десятилетия, - и это не случайно. Функции литературы и формы участия в ней читателя ощутимо меняются в современной культурной среде, где вымысел стал вездесущ, но раздражающе неопознаваем, а вклады воображения предполагаемы в любом опыте, однако не поддаются объективации, ускользают от однозначной трактовки.

Особый интерес с этой точки зрения представляет самоповествование (autonarration, autofiction), балансирующее определению ПО на грани «художественного» и буквально-правдивого. Оно подразумевает пакт с читателем, основывающийся на не-безусловном доверии, - аффективном отношении к другому, которое предполагает готовность к продолжению/углублению контакта без надежной опоры на конвенции-правила. Текст, балансирующий между искусством и «неискусством», оказывается к читателю специфически требователен, - в идеале тот должен быть, по выражению Ницше, «чудовищем смелости и любопытства, кроме того, еще чем-то гибким, хитрым, осторожным, прирожденным искателем приключений и открывателем».

Полем «приключений» и личных «открытий» становится стиль: материя языка, сохраняющая следы личного присутствия одного из коммуникантов (автора) и стимулирующая другого (читателя) к творческим инвестициям. В качестве прообразов современного «автофикционального» письма в докладе будут рассмотрены «песни о себе» Уолта Уитмена и эссе Фридриха Ницше – образ читателя и стратегии чтения, подразумеваемые в тех и других.